

Барас глубоко задумался.

Почему, несмотря на то что он законно заплатил за женщину, стоящую перед ним, и у него было желание, но он не мог протянуть руку и прикоснуться к ней?

Ранее он без колебаний попирали чужие тела и умы. Использовал людей без эмоций, исключительно в своих целях. Это было обычным делом. В этом не было ничего особенного, просто обычное явление.

То же самое было и с этой женщиной. С самого начала он привез её сюда исключительно для того, чтобы завести детей. Даже когда он наблюдал за ней перед свадьбой, его мысли были только о том, как с ней обращаться.

Если бы он дал ей немного больше свободы, как далеко он мог бы ей позволить зайти, чтобы его не беспокоили? Должен ли он просто держать её взаперти, потому что она была бельмом на глазу? Как долго он должен был ждать, прежде чем она забеременеет?

Даже когда он размышлял о других вещах, он не видел в ней человека. На самом деле, он был склонен просто держать её взаперти. Не говоря уже об отсутствии каких-либо серьезных чувств, она иногда раздражала его.

Его мысли изменились, или, скорее, изменились ли они? Как бы то ни было, он отводил взгляд всякий раз, когда смотрел на неё, вплоть до свадьбы. До этого он наблюдал за ней в одиночестве, но как только Селена начала смотреть на него в их первую брачную ночь, ситуация полностью изменилась.

Как только он взглянул на неё, то уже не мог отвести взгляд.

Почему?

Что она сделала с ним той ночью? Или что-то изменилось в нём самом?

Селена тихонько посапывала носом.

Барас чувствовал себя странно.

Вчера было одно, но как она могла заснуть сегодня, когда он был рядом с ней? И это тоже, так близко?

Он уставился на её спящее лицо. Казалось, она действительно не боялась его.

Но и не презирала.

Возможно, она видела в нем личность.

Могла ли она видеть в нём своего мужа?

«Этого не может быть».

Если бы это было так, она бы не отвергла его первая так решительно. Хотя Селена не отвергла его напрямую, Барас чувствовал её нежелание.

Несколько прядей волос упали Селене на лицо. Мужчина поднял левую руку, чтобы откинуть её волосы назад, но вместо этого сжал кулак.

Она была прекрасна, а его руки были отвратительны.

Ах, так вот в чем дело? Не по этой ли причине он не мог заставить себя прикоснуться к ней?

Барас подумал: «Я нахожу её красивой».

Значит, он не мог вынести прикосновения к ней своими окровавленными, грубыми руками?

Барас никогда не считал что-либо красивым, особенно женщину. Но теперь обнаружил это.

Что же ему тогда делать?

Он должен взять это. Сорвать этот цветок, чтобы он принадлежал ему.

А потом заключить её в тюрьму? Разве то, что он находил красивым, не было бы красивым и в глазах других?

Селена проснулась, вздрогнув от собственного храпа.

Барас всё ещё сидел рядом с ней и смотрел на камин.

Почувствовав, что после дневного сна ей стало тепло, она сняла пальто и расстелила его на полу. Затем она свернулась на нём калачиком и снова закрыла глаза.

Снаружи было холодно, но внутри тепло. Звук потрескивающих поленьев был приятным, а пальто, на котором она лежала, – уютным.

Мужчина рядом с ней сидел тихо, составляя ей компанию.

Это был сон?

Ленивый голос сорвался с её губ:

– Здесь спокойно.

Барас, привлеченный её сонным голосом, посмотрел на неё. Он мысленно посмеивался над ней.

«Покой?»

Мужчина рядом с ней мог думать о чем угодно, а она понятия не имела, что с ней может случиться. Покой?

Мир даруется, когда у человека есть сила. Эта глупая, похожая на сладкого кролика женщина.

Селена снова засопела.

Когда Барас заявил, что купит герцогиню, Джарт был потрясен. Зачем герцогству Белиас, которое ни в чём не испытывает недостатка, понадобилось покупать женщину, чтобы занять место герцогини?

Он предложил Барасу выбрать одну из принцесс.

Величайший рыцарь и полководец континента, герцог Белиас, которого поддерживает император империи.

Барас Белиас.

Было бесчисленное множество стран, которые, хотя и не обращались к нему первыми, хотели бы выдать за него своих дочерей, если бы он просто сделал им предложение.

Однако Барас отклонил предложение Джарта. Он не мог заставить себя относиться к любой аристократке с уважением, которого она заслуживала. Процесс исследования, знакомства друг с другом, заботы и уважения был слишком утомительным. Поэтому он выбрал эту женщину.

Женщину, которая не стала бы причиной межгосударственных разногласий, независимо от того, как он к ней относился. Никто бы не узнал, что произошло во внутреннем замке Белиас.

Если бы это была иностранная принцесса или даже мелкая дворянка из другого региона, её семья не стала бы молчать, если бы все контакты с ней прекратились.

Если вдуматься, то причиняло беспокойство бесчисленное множество вещей. Но у Селены не было ничего из этого. Ни семьи, ни няни, ни горничных.

Она была совершенно одна.

Барас немного поколебался, глядя на глупую женщину, которая сопела, говоря о спокойствии, не подозревая о своем положении.

Он вспомнил, как она дрожала, когда совсем обессилела от холода. Тогда она казалась жалкой.

«Сегодня вечером я не обращаю на это внимания, потому что она уже спит, но с завтрашнего дня всё будет по-другому».

Он молча пригрозил ей, глядя на её изящно изогнутые ресницы.

[День 3]

Селена проснулась, когда холодный воздух коснулся её щеки, указывая на то, что кто-то открыл дверь.

Вошедшая в комнату фигура поставила поднос с чем-то, похожим на завтрак, на стол у окна и подбросила дров в камин.

Наблюдая за мерцанием пламени, когда загорелись новые поленья, Анна встала и поклонилась.

Чувствуя себя неловко при виде Анны, которая была примерно ровесницей её матери, кланяющейся так низко, Селена поспешно махнула рукой.

- Тебе не обязательно кланяться так.

Анна тщательно подбирала слова, глядя на герцогиню, которую купил её господин.

- Вы будете так обращаться со всеми, кто с вами поздоровается? – спросила Анна, наблюдая за её реакцией.

Сначала герцогиня казалась взволнованной, затем склонила голову и покраснела. Анна признала, что есть некоторые неизбежные моменты, поскольку слышала, что она выросла простолюдинкой.

Мгновение спустя герцогиня слегка приподняла голову. Хотя её лицо все ещё было немного красным, выражение его изменилось.

- Не знаю, известно ли вам, но я выросла простолюдинкой и не очень хорошо разбираюсь в этикете. Я до сих пор не знаю, как реагировать в определенных ситуациях.

Её слова явно свидетельствовали о недостаточной осведомленности. Однако Анна не сочла это совсем уж плохим. Её тон и манера изложения подходили для передачи её мысли.

Анна ещё раз низко поклонилась и вышла из комнаты.

Снова оставшись одна, Селена с удовольствием позавтракала у окна. Вчера у неё не было аппетита, но сегодня, проголодавшись, она нашла еду восхитительной.

Завтрак был коротким, и, сидя в одиночестве у окна, она почувствовала легкую грусть.

Размышляя над своими мыслями, она пришла к выводу, что никто прямо не запрещал ей выходить из комнаты. Она только предполагала, что не сможет, основываясь на оригинальной истории.

Селен решила, что ей нужно подышать свежим воздухом и погреться на солнышке.

Когда Анна принесла обед, она попросила вынести его на улицу.

Готовясь к обеду, она надела пальто и повесила его у двери как раз в тот момент, когда Анна постучала.

- Это Анна.

Селена взяла аккуратно сложенный плащ.

- Войдите.

Анна вошла с подносом и широко раскрыла глаза, увидев, что Селена собирается уходить.

- Куда вы идёте?

Селена, застегивая пуговицы на плаще и завязывая ленту, ответила:

- Я выхожу на улицу. Оставаясь дома, я чувствую себя замкнутой и подавленной.

Анна на мгновение задумалась, что же ей делать, но поняла, что Селена уже быстро оделась.

На ум пришла удобная отговорка.

- А что на счёт обеда?

- Ой, - Селена слегка разочарованно взглянула на поднос. - Было бы трудно вынести его на улицу.

Анна предположила, что герцогиня, возможно, ожидала пикника. Хотя она могла приготовить легкие закуски по запросу, она не сообщила об этом герцогине. Вместо этого она предложила место, где герцогиня могла бы подышать свежим воздухом:

- Перед коридором есть балкон со столиком. Возможно, вам захочется устроить пикник, если вы поедите там.

Селена кивнула. Это было открытое пространство, откуда во время еды она могла любоваться внутренним двором.

Получив её согласие, Анна извинилась и ушла накрывать на стол.

Стол стоял на террасе между коридором и внутренним двором. Анна накрыла его скатертью и разложила красивые камешки в маленькие стеклянные баночки для украшения.

Цветов было мало, поэтому камни, по-видимому, служили украшением.

Подойдя к столу, Анна выдвинула стул для Селены и убедилась, что она села, прежде чем подавать еду.

Анна стояла у стола, наблюдая за неловкими движениями герцогини. Она ещё не решила, как многому научить герцогиню. Если она останется здесь только для того, чтобы родить наследников, то не было необходимости учить её чему-либо.

Но, наблюдая за ней в течение последних двух дней, я понял, что это не так.

Анна могла отличить человеческую кровь от крови животных. Её господин знал это. Тем не менее, он пролил кровь животных на кровать, вероятно, для того, чтобы служанки за пределами внутреннего замка могли это увидеть.

Это было сделано для предотвращения слухов, даже несмотря на то, что бракосочетания не произошло, её господин не стал бы совершать столь деликатных поступков, если бы был не в своем уме.

Анна глубоко задумалась о том, почему бракосочетания не произошло. Она сосредоточилась на том факте, что герцогиня оказывала небольшое влияние на действия своего лорда.

Казалось, в её сердце зародилась надежда. Сможет ли это семя прорасти? Сможет ли герцогиня предотвратить бесчинства своего лорда?

В сердце её повелителя чувствовался ветерок перемен, и в центре его была Селена.

<http://tl.rulate.ru/book/115090/4595213>